

Научная статья

УДК 316.3

DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-3-87-101

О некоторых закономерностях трансформации цивилизационной идеи в современной России

Мария Рудольфовна Зазулина

Институт философии и права
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
zamashka@yandex.ru

Аннотация

Анализируются изменения в содержании цивилизационной идеи в современной России. Показано, что содержательные изменения касаются как традиционных колебаний между ориентацией на европейский и евразийский путь развития, так и появления новых черт, в частности, связанных с экологической и экономической проблематикой. Кроме этого, одновременно имеет место переконфигурация цивилизационной идеи относительно экономического и политического дискурсов. Происходит слияние цивилизационной идентичности с идентичностью политической, что проявляется в виде активного использования национально-государственного ресурса для формирования национально-цивилизационной идентичности. Сделан вывод о том, что на государственном уровне цивилизационная идентичность поддерживается за счет политического и экономического дискурсов, а сам российско-евразийский дискурс трансформируется, превращаясь из дискурса об интеграции культур в дискурс об интеграции экономик на основе интеграции культур.

Ключевые слова

цивилизация, трансформация, цивилизационная идентичность, цивилизационно-государственная идентичность, Россия, геоэкономические процессы, геополитические процессы

Для цитирования

Зазулина М. Р. О некоторых закономерностях трансформации цивилизационной идеи в современной России // Сибирский философский журнал. 2021. Т. 19, № 3. С. 87–101. DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-3-87-101

On Some Regularities of the Transformation of the Civilizational Idea in Modern Russia

Mariia R. Zazulina

Institute of Philosophy and Law
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
zamashka@yandex.ru

Abstract

The paper analyzes the changes in the content of the civilizational idea in modern Russia. It is shown that the substantive changes concern both the traditional fluctuations between the orientation to the European and Eurasian development path, and the emergence of new features, in particular related to environmental and economic issues. At the same time, there is a reconfiguration of the civilizational idea regarding economic and political discourses. There is a fusion of civilizational identity with political identity, which manifests itself in the form of active use of national-state resources for the formation of national-civilizational identity. It is concluded that at the state level, civilizational identity is supported by political and economic discourses, and the Russian-Eurasian discourse itself is being transformed, turning from a discourse about the integration of cultures into a discourse about the integration of economies based on the integration of cultures.

Keywords

civilization, transformation, civilizational identity, civilizational-state identity, Russia, geo-economic processes, geopolitical processes

For citation

Zazulina M. R. On Some Regularities of the Transformation of the Civilizational Idea in Modern Russia. *Siberian Journal of Philosophy*, 2021, vol. 19, no. 3, pp. 87–101. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-3-87-101

Современная история показывает, что одним из последствий общественно-политических кризисов оказывается мобилизация цивилизационной парадигмы мышления. Передел мира, вызванный распадом СССР и государств Восточного блока, сделал актуальным мышление в цивилизационных терминах. Именно к этому периоду относится программная работа С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций». В таком же ключе можно интерпретировать возрождение интереса к евразийству, произошедшее после развала Советского Союза. Апелляция к идее цивилизационной общности на фоне развала общности политической предлагала достойную замену в виде концепции культурного единства, сложившегося естественно-исторически. Ее использование, несомненно, надо рассматривать как один из факторов, позволивших сохранить и реконструировать на новых основаниях интеграцию государств и обществ, находящихся на террито-

рии евразийского региона. Пандемия, охватившая в последние годы весь мир, также актуализировала необходимость выработки цивилизационно различных ответов для восстановления функционирования общественных структур в условиях коллапса. Все это привлекает исследовательское внимание к цивилизационному феномену и трансформациям, которые он переживает, попадая в современное политическое, экономическое и социокультурное пространство.

Изучение цивилизационного феномена всегда оказывается проблематичным в силу ряда причин, связанных с его сущностью. Во-первых, сам факт существования цивилизационной общности как отдельного социокультурного феномена является достаточно дискуссионным и признается не всеми исследователями. Во-вторых, дискуссионным является выделение определенного количества отдельных цивилизаций, их критериев и специфических черт. Все эти факторы, как мы уже отметили, осложняют изучение цивилизационного феномена, но не делают эту задачу менее актуальной. О том, что феномен (евразийской) цивилизации существует, а идея цивилизационного единства оказывается одним из факторов, определяющих современные социокультурные, политические и экономические процессы в России, свидетельствуют и появление таких проектов как Большая Евразия, и продвижение идеи России как государства-цивилизации в высших политических кругах, и многочисленные работы исследователей, посвященные различным аспектам существования российско-евразийской цивилизации. В качестве наиболее общих черт, присущих российской цивилизации, выделяются: наличие огромной территории, многоконфессиональность, полиэтническая комплиментарность, преобладание коллективистской ментальности, традиционно высокая роль государства, приоритет духовно-нравственных ценностей [Резник, 2020; Ерохина, 2011]. Все это позволяет исследователям утверждать, что евразийский культурно-географический мир «отличается существенным биосферным, социально-экономическим и этнокультурным своеобразием, что требует особых стратегий развития» [Иванов, 2021, с. 11].

При этом сама по себе цивилизационная парадигма мышления и цивилизационная идентичность не являются чем-то фиксированным и постоянным. Как и любая идентичность, она находится в процессе постоянной трансформации. Эта трансформация касается как внутренних аспектов, то есть содержательных элементов, составляющих идею цивилизационной общности, так и внешних, относящихся к положению феномена цивилизации относительно других социокультурных, политических и экономических феноменов.

Существует большое количество работ, посвященных изучению отдельных изменений, происходящих с цивилизационным феноменом в современных условиях. Прежде всего, такие работы можно рассматривать как основу для выделе-

ния наиболее характерных изменений, позволяющих в совокупности определить тренды переконфигурации феномена цивилизации и получить целостную картину трансформаций, происходящих с идеей евразийской цивилизации. Целью данной работы является анализ основных содержательных изменений, происходящих в понимании феномена российско-евразийской цивилизационной общности, и выявление основных закономерностей трансформации российского цивилизационного дискурса.

В данном случае необходимо подчеркнуть, что само понятие цивилизационного единства является в высшей степени собирательным: оно включает в себя культурные особенности, географически обусловленные паттерны поведения, отношение к административным институтам, таким как государство и т. д. Такой разнокалиберный набор черт создает проблемы с вычленением непосредственно цивилизационной специфики, которая во многом пересекается, например, с национальной или этнической спецификой, включая в себя их элементы. В то же время эта «неуловимость», невозможность окончательной содержательной фиксации, возможно, и позволяет сложному цивилизационному конструкту продолжать существование, балансируя на грани между фантомностью и социальной реальностью, меняя рамки своего внутреннего содержания. Несмотря на такой комплексный характер, всегда существуют моменты, изменение которых проявляется наиболее очевидно и маркирует основные направления и границы содержательной трансформации идеи российско-евразийской цивилизационной общности.

К характерным чертам российской цивилизационной идеи, бесспорно, следует отнести колебания между Европой и Евразией при выборе приоритетного направления развития. Этот момент отмечен как классиками евразийской доктрины, так и современными исследователями. Анализируя изменение настроений россиян, А. Л. Андреев констатирует, что «на протяжении по крайней мере двух десятилетий в российском обществе идет процесс смены подходов, ценностей и ориентиров, выражающий собой в конечном счете поиск Россией своего места в формирующемся у нас на глазах глобальном мире. При этом отношение практически ко всем странам, составляющим “активный” международный горизонт Российской Федерации, претерпело заметные изменения» [Андреев, 2010, с. 123]. На основе данных соцопросов автор приходит к выводу об усиливающемся в российском социуме интересе к Востоку и анализирует связанный с этим процесс эрозии европейской идентичности. «Европейское направление, возможно, просто утрачивает в глазах россиян свою особую приоритетность... Похоже, что обратной стороной этого процесса становится глубинная транс-

формация российской идентичности, в ходе которой постепенно усиливается ее евразийская составляющая» [Андреев, 2010, с. 130].

К выводу о преобладании евразийских ориентиров в современной российской идентичности приходит и Е. А. Ерохина, но уже на материале исследований в периферийных полиэтничных регионах России. «"Европейский" ориентир означает выбор европейских и североамериканских партнеров в качестве стратегических, вестернизированную модель модернизации, сохранение "ресурсной" модели вхождения страны в глобализацию. "Евразийский" ориентир предполагает сохранение многовекторной международной политики страны, ее модернизацию с учетом региональной и этнической специфики населения, сохранение многоукладности экономики при усилении инновационной составляющей» [Ерохина, 2011, с. 72].

На наш взгляд, можно утверждать, что европейский и евразийский пути развития представляют собой различные инварианты поведения, которые укоренены в массовом сознании и воспроизводятся на протяжении длительных временных периодов; они больше обусловлены социально-историческими процессами, нежели текущими событиями.

Еще одним существенным изменением в цивилизационном евразийском дискурсе оказывается появление и последующее усиление экономической составляющей. М. Кайзер и М. Кляйнеберг отмечают, что экономическая интеграция в Евразии – это тот прагматический аспект, который не был знаком представителям классического евразийства, но в полной мере проявился у современных представителей этого течения. Анализируя подходы современных евразийцев к перспективам продвижения России в мире, Кайзер и Кляйнеберг делают вывод, что современное евразийство «обладает достаточной гибкостью для того, чтобы признать, что даже такая великая евразийская держава, как Россия, зависит от включенности в глобальные коммуникационные и торговые отношения» [Кайзер, Кляйнеберг, 2003, с. 89]. Экономическая составляющая евразийского цивилизационного дискурса предполагает «продвижение России не в военной политике и контроле над ресурсами, а в экономике в виде участия в конкуренции за рынки и товары» и приписывает России «функцию посредника между Азией и Европой» [Там же, с. 87].

Отметим, что именно этот «новый» аспект евразийской идеи оказывается наиболее востребован. Воплощением экономической составляющей цивилизационной идеи стал проект «Большая Евразия». Концепция «Большого евразийского партнерства» (таково официальное название концепции) была введена в политический дискурс экспертами Валдайского клуба и Высшей школы экономики в 2015 г. Цель проекта – расширение общего пространство экономического

взаимодействия, которое до этого мыслилось как пространство «от Лиссабона до Владивостока», а теперь стало мыслиться как пространство «от Лиссабона до Шанхая»¹.

Создание единого пространства, безопасного для движения экономических потоков, должно привести к развитию социального потенциала территорий и повышению политической значимости входящих в это пространство государств. Экономическое пространство Большой Евразии полицентрично, оно разделено на несколько зон, в каждой из которых есть свой полюс интеграции. При этом различные государства в рамках этого пространства обладают различным интеграционным потенциалом. Важно отметить, что в связи с переосмыслением концепта Евразии меняется и представление о месте России. В частности, при разработке стратегии российской внешней политики эксперты отмечают: «Экономически, но и ментально Россия должна быть не восточной периферией Европы, а северной частью огромной Евразии»².

Речь, таким образом, идет не просто об экономической составляющей в евразийской цивилизационной идее, а о новом измерении – геоэкономическом, а также о геоэкономических процессах на географическом пространстве Евразии. При этом само это измерение даже географически оказывается отличным от геополитического и социокультурного (цивилизационного). Дискурс, выстраиваемый вокруг понятия Большая Евразия – это дискурс геоэкономический и геополитический. В то же время, как отмечают исследователи, в основе выделения Большой Евразии лежит классический цивилизационный подход, имплицитно предполагающий наличие исторически сложившегося надкультурного единства, позволяющего говорить о существовании на евразийском континенте трех мегацивилизаций: Запада, Северной (или Внутренней) Евразии и Востока [Иванов, Журавлева, 2020].

Таким образом, являясь в прямом смысле дискурсом цивилизационным или транскультурным, геоэкономический дискурс апеллирует к идее исторически сложившегося цивилизационного единства (то есть единства идей и ценностей). Очевидно, что имеет место изменение связей между различными дискурсами. Цивилизационный дискурс оказывается востребован как дискурс о социокультурных основаниях, об общих идеях и ценностях, лежащих в основе геополити-

¹ О Большой Евразии. URL: [http://www.gea.site/about/#:~:text=Проект%20«Большая%20Евразия»%20\(или%20как,процессов%20на%20всем%20евразийском%20материке](http://www.gea.site/about/#:~:text=Проект%20«Большая%20Евразия»%20(или%20как,процессов%20на%20всем%20евразийском%20материке) (дата обращения: 30.08.2021).

² Стратегия для России. Российская внешняя политика: конец 2010-х – начало 2020-х годов. Тезисы рабочей группы Совета по внешней и оборонной политике / Руководитель авторской группы по подготовке тезисов С. А. Караганов. URL: <http://svop.ru/проекты/strategy-XXI/9997> (дата обращения: 30.08.2021).

ческого и геоэкономического союзов. В то же время экономические и политические интересы государств оказываются тем ресурсом, который поддерживает цивилизационный дискурс. Именно геополитический и геоэкономический дискурсы оказываются ресурсами, которые обеспечивают значимость евразийской цивилизационной идеи для государственной и международной политики.

Также важно подчеркнуть, что в результате всех вышеупомянутых процессов происходят изменения в понимании евразийской цивилизации и термина «Евразия»: оно оказывается дифференцированным. С одной стороны, формируется видение Большой Евразии как геоэкономического феномена, евразийское пространство переосмысливается в направлении расширения своих границ. Переинтеграция евразийского экономического пространства характеризуется многополюсностью и многовекторностью развития. С другой стороны, тенденцией последних десятилетий можно считать формирование представления о России как об особом государстве-цивилизации, в результате чего понятия «российская цивилизация» и «евразийская цивилизация» фактически оказываются тождественными. В результате, сохраняя свою цивилизационную евразийскую уникальность, Россия оказывается вписана в Евразию, понимаемую более широко, как многополюсное пространство, в котором Россия оказывается лишь одним из центров силы. Подобная диалектика позволяет максимально широко использовать цивилизационную идею: как для поддержания собственной национально-государственной идентичности, так и включения в более широкое пространство транснациональных взаимодействий.

Значимым фактором в переконфигурации современного российского цивилизационного проекта выступает институт государства. Российская цивилизация не просто связана с сильным государством. Традиционно высокая его роль рассматривается современными исследователями как одна из черт российской цивилизации [Резник, 2020, с. 23]. При характеристике современного евразийства ряд авторов отмечают один принципиально важный момент: «Исходным пунктом здесь является убеждение, что в России, в отличие, например, от США или Великобритании, практически нет либеральных традиций, и поэтому ей не следует преодолевать этатистскую политическую систему. Скорее, сильное государство рассматривается как гарант безопасности и стабильности, которое одно в состоянии держать под контролем глубокие общественные изменения» [Кайзер, Кляйнеберг, 2003, с. 89].

Характерной в этом плане является уже упомянутая выше тенденция слияния цивилизационной идентичности с национально-государственной и формирование национально-цивилизационной идентичности. В. И. Пантин и В. В. Лапкин утверждают, что «исследование проблем российской идентичности дает основа-

ния выделять именно ее национально-цивилизационную составляющую как особое понятийное единство, актуальное в исследованиях российского массового сознания, поскольку в нем присутствуют не образы чисто национальной идентичности, а представления об особой российской национально-цивилизационной общности» [Пантин, Лапкин, 2005, с. 108]. При этом они отмечают, что «в современном российском обществе сосуществуют различные, подчас противоречивые образы национально-цивилизационной идентичности, которые пока что не сложились в целостные представления, которые разделяло бы подавляющее большинство жителей России» [Там же, с. 110].

Таким образом, современная национально-цивилизационная идентичность существует как некий образ, не сформировавшийся пока до конца и допускающий содержательно различные интерпретации. В частности, основу цивилизационной самоидентификации могут составлять такие оппозиции как «советская – российская», «западная – восточная», «европейская – евразийская и азиатская», «современная – традиционалистская» идентичности [Там же, с. 109]. В целом можно утверждать, что в России цивилизационная идентичность встраивается в национальную, легитимируя ее, но одновременно используя как ресурс поддержания собственной значимости и в качестве определенной гарантии от угроз со стороны глобализации. Именно в этом ключе необходимо интерпретировать концепцию государства-цивилизации, озвученную в 2013 г. президентом России В. В. Путиным на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай»³ и вновь упомянутую в ходе интервью 2020 г.⁴ Использование понятия «национально-цивилизационная идентичность» научным сообществом также может интерпретироваться как переосмысление соотношения понятий «цивилизационная» и «национально-государственная» идентичности в направлении их слияния и взаимной легитимации. Можно также утверждать, что становление подобного типа идентичности не является общемировой тенденцией (например, в Европе современные процессы конструирования европейской идентичности имеют транснациональный характер и направлены на формирование наднациональных общеевропейских институтов) и связано с позиционированием России как особого государства-цивилизации.

Содержательные изменения в цивилизационном дискурсе связаны с вниманием к новым альтернативным темам, которые начинают восприниматься как

³ Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 14.08.2021).

⁴ Путин назвал Россию отдельной цивилизацией // Коммерсантъ (17.05.2020). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4347719> (дата обращения: 14.08.2021).

необходимая составляющая современных цивилизационных проектов. В качестве примера можно привести экологическую проблематику, которая становится обязательным компонентом образа цивилизации будущего в работах современных исследователей. Е. А. Тюгашев, анализируя содержание монографий, вышедших в последние годы и посвященных цивилизационной проблематике, приходит к выводу, что «доминантой и областью консенсуса в академическом сообществе по вопросу о будущем в России является экологизация» [Тюгашев, 2020, с. 251]. Привлекательность образа России как экологической цивилизации отмечает Ю. М. Резник, сравнивая классические и современные проекты цивилизационного развития России [Резник, 2020]. Ю. В. Попков и А. В. Иванов, основываясь на результатах соцопросов студентов, приходят к выводу о значительном соответствии системы ценностных ориентаций современной молодежи основополагающим принципам духовно-экологической стратегии цивилизационного развития [Иванов, 2021].

Отметим, что появление экологической повестки в качестве одного из компонентов цивилизационной проблематики может рассматриваться как свидетельство трансформации последней. Появление таких новых элементов показывает, что само видение цивилизационной идеи не является чем-то фиксированным и предзаданным раз и навсегда, а может меняться в соответствии с естественно-историческими условиями, приобретая новые черты. Экологическое содержание – это пример того, как цивилизационный дискурс «осовременивается», вбирая в себя элементы новых модных концепций, чтобы оставаться актуальным. В то же время можно предположить, что экологическая компонента не только появляется в российском цивилизационном дискурсе, но становится необходимой составляющей других цивилизационных проектов. Подобный процесс объясняется влиянием одних и тех же факторов и является следствием озабоченности мирового сообщества одними и теми же вопросами. Подобные процессы обуславливают появление идентичных элементов в рамках цивилизационно различных культур и обеспечивают общие основания для их дальнейшего диалога.

Наконец, еще одним компонентом, на котором делается акцент в современном понимании российской цивилизационной идентичности, является ее этническая составляющая. Российская цивилизационная идентичность традиционно мыслилась как принципиально полиэтничная и поликультурная. Признание полиэтничного характера российского общества позволяет современным исследователям подчеркнуть интегративный потенциал национально-государственной и цивилизационной идентичностей, которые начинают мыслиться как политическая и аксиологическая рамка, служащая основанием для объединения раз-

народных самобытных культур и нахождения общих констант их развития. В результате российский вариант национально-цивилизационной идентичности выстраивается по формуле «единое государство (единый народ) – много культур» («государственно-цивилизационное единство – полиэтничное и поликультурное многообразие»).

Таким образом, изменения в понимании российско-евразийской цивилизационной общности касаются как экономических, так и политических и социокультурных аспектов. В результате все они образуют сложный комплекс факторов, определяющих современное содержание цивилизационной идеи. Это актуализирует проблему взаимообусловленности различных групп факторов: например, новые экономические реалии влияют на переконфигурацию цивилизационной идентичности или само выстраивание новых экономических отношений зависит от исторически сложившихся паттернов поведения? Современные исследователи подчеркивают особую роль политических и экономических факторов в формировании цивилизационной (социокультурной) идентичности: «С одной стороны, цивилизация характеризуется определенным своеобразным экономическим и политическим строем. Но, с другой – за время существования той или иной цивилизации экономические и политические системы обществ могут изменяться. Тем не менее в условиях разных цивилизаций вырабатываются специфические стереотипы поведения и установки в экономической и политической сферах, которые постепенно принимают форму обычаев и традиций, приобретая определенную устойчивость» [Жаде, 2007, с. 22].

Сложное взаимовлияние указанных факторов продемонстрировало свою значимость в ситуации с пандемией, актуализировав вопросы соотношения экономических и культурных факторов в процессах общественного развития. В основе поведенческих паттернов лежат обе группы факторов: экономические факторы определяют спектр доступных экономических реакций в различных условиях; социокультурные факторы в виде системы ценностей определяют иерархию при выборе доступных реакций (например, принятие новых моделей экономического поведения, готовность учить язык в условиях иноязычного окружения, открытость к восприятию инокультурных норм и т. д.). Пандемия заставила общества опереться на константы и паттерны, имеющие отношение к глубинным архетипам, заложенным в их культуре. И реакции, которые различные общества продемонстрировали в ответ на пандемию, можно интерпретировать именно как цивилизационно различающиеся реакции. В то же время реакции того или иного общества на угрозу пандемии могут быть типологизированы по различным основаниям: не только по цивилизационным, но и по экономическим. С одной стороны, оказалось, что поведенческие паттерны, задействован-

ные в реакциях разных обществ, имеют существенные цивилизационные отличия. Не всегда страны, являющиеся экономическими и политическими лидерами, могут продемонстрировать адекватные и эффективные ответы. В качестве примеров достаточно вспомнить массовые протесты и панику в Америке, которая представляет собой реакцию, полностью противоположную массовой мобилизации в «традиционном» Китае. Или включение гражданской ответственности как стратегия поведения в Европе, удавшееся не с первой попытки, во многом противоположное массовому игнорированию карантинных мер в России. Таким образом, налицо асимметричность ответов, даваемых обществами, принадлежащими к цивилизационно различным типам. Но в какой степени эта асимметричность связана с цивилизационным (то есть культурным) фактором, а в какой с экономическим?

Реакция на вакцинацию отличается в развитых и развивающихся странах, то есть связана с особенностями экономического развития. Угроза пандемии в странах «золотого миллиарда» привела к изменению в системе ценностей и отказу от свободы ради безопасности: именно так можно интерпретировать коллективное согласие на ограничения, связанные с коронавирусом, и вакцинацию. Население развивающихся стран скептически относится к вводимым ограничениям, поскольку имеет более низкий уровень жизни и меньшее количество свобод: люди не ощущают себя в безопасности и терять им, по сути дела, нечего. Однако, как мы видим на примере ситуации в России, в развивающихся странах эффективными оказываются экономические «кнут и пряник»: обещание премировать за вакцинирование или угроза увольнения с работы за нежелание ставить прививку. Таким образом, на определенном этапе ответ всех типов обществ действительно зависит от экономических факторов. Подобная точка зрения, изложенная в одном из российских СМИ, выглядит достаточно убедительно⁵.

Очевидно, что экстренные ситуации выступают угрозой социальной, политической и экономической стабильности, но главное – они выступают угрозой системе ценностей. Наблюдения за реакциями обществ в ситуации угрозы пандемии показывают, что в экстренных случаях может произойти отказ от принятой системы ценностей (именно в странах, являющихся экономическими и политическими лидерами, система ценностей дала сбой). Все это вновь заставляет задуматься, как связаны между собой экономические факторы и цивилизационные различия. Исследования на данную тематику, возможно, являются одними из самых актуальных сегодня.

⁵ Ни себе, ни людям: как россияне препятствуют установлению нового мирового порядка // Новые известия (10.07.2020). URL: <https://newizv.ru/article/general/10-07-2021/ni-sebe-ni-lyudyam-kak-rossiyane-prepyatstvuyut-ustanovleniyu-novogo-mirovogo-poryadka> (дата обращения: 14.08.2021).

Помимо вопроса о соотношении экономических и культурных факторов, остается вопрос о влиянии пандемии на цивилизационную идентичность (шире – о влиянии кризисов на цивилизационную парадигму мышления). Если рассуждать в категориях С. Хантингтона, то необходимо задаться вопросом: пандемия обострила цивилизационные разломы или, напротив, привела к сплочению мирового сообщества? Окажется ли эффективность ответов на пандемию фактором, повлиявшим на популярность той или иной цивилизационной идеи (русской, американской, китайской и т. д.)? Трансформируются ли цивилизационные идеи в направлении формирования новых черт, общих для различных цивилизаций? Возможный ответ, на наш взгляд, предполагает несколько утверждений, исходя из посылки, что пандемия актуализировала необходимость использования цивилизационной парадигмы мышления. Во-первых, она сделала значимым цивилизационный фактор как влияющий на поведение обществ в условиях кризиса. Во-вторых, она показала, что в ситуации мирового кризиса необходимо наличие не одной, а как минимум нескольких различающихся моделей поведения.

Опыт, накопленный российским государством в последние десятилетия, показывает, что цивилизационная идея оказывается востребована в периоды кризисов и активных трансформаций. Именно подобные процессы мобилизуют цивилизационную парадигму мышления. Цивилизационная идентичность является частью социокультурного кода, который определяет паттерны поведения и оказывается востребован в моменты кризиса. Кроме этого, цивилизационный дискурс актуализирует идею культурно-исторического единства, которую можно положить в основу выстраивания современных политических и экономических отношений. Но и сам цивилизационный дискурс оказывается легитимирован с помощью политических и экономических ресурсов. Востребованность цивилизационной идеи в условиях ускорившихся трансформаций общества обусловлена также тем, что она может быть использована как культурная основа для транснациональных отношений, которые становятся все более распространенными.

Обращение к цивилизационной идее происходит одновременно с изменением ее содержания и переконфигурацией места цивилизационной парадигмы относительно экономического и политического дискурсов. Содержательные изменения, которые происходят в цивилизационной идее, касаются как традиционных колебаний между ориентацией на европейский и евразийский путь развития, так и появления новых черт, связанных, в частности, с экологической и экономической проблематикой. Происходит усиление черт и тенденций, которые ранее уже присутствовали в качестве элементов евразийской цивилизации,

но в современной ситуации оказались актуализированы. Выстраивание российской цивилизационной идентичности сегодня предполагает обязательную апелляцию к нескольким моментам: во-первых, происходит слияние цивилизационной идентичности с идентичностью политической, что проявляется в виде активного использования национально-государственного ресурса для формирования национально-цивилизационной идентичности и поддержания идеи уникального государства-цивилизации; во-вторых, значимым компонентом цивилизационной идентичности остается ее этническая составляющая. При этом российская цивилизационная идентичность мыслится как принципиально полиэтничная и поликультурная. В результате российский вариант национально-цивилизационная идентичности выстраивается по формуле «государственно-цивилизационное единство – полиэтничное и поликультурное многообразие». На государственном уровне цивилизационная идентичность поддерживается за счет политического и экономического ресурсов, а сам евразийский дискурс трансформируется, превращаясь из дискурса об интеграции культур в дискурс об интеграции экономик на основе интеграции культур.

Современные изменения в понимании российско-евразийской цивилизационной общности связаны и с экономическими, и с политическими, и с социокультурными аспектами. В результате они образуют сложный комплекс факторов, определяющих современное содержание цивилизационной идеи и особенности ее трансформации. Содержательные трансформации цивилизационной идеи, которые мы наблюдаем, еще раз подчеркивают одну из характерных черт цивилизационного дискурса: благодаря своей сложности, комплексности и наличию множества разнородных составляющих элементов в этом концепте может быть периодически ослаблен, убран или заменён любой из элементов. При этом понимание цивилизации как социокультурного единства не исчезнет. Подобная специфическая черта «цивилизационной идеи» сама по себе может рассматриваться как скрытый ресурс, позволяющий ей сохраняться в качестве отдельного социокультурного феномена.

Список литературы

- Андреев А. Л.** Место России в мире: Европа или Евразия? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 1 (95). С. 122–134.
- Ерохина Е. А.** Проблема цивилизационной идентичности и векторы социокультурной ориентации народов России // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: Философия. 2011. Т. 9, № 2. С. 71–76.

- Жаде З. А.** Феномен многоуровневой идентичности: цивилизационная составляющая // Изв. высш. учеб. заведений. Сев.-Кавказ. регион. Обществ. науки. 2007. № 5 (141). С. 19–23.
- Иванов А. В.** Духовно-экологическая цивилизационная перспектива: ценностный потенциал молодежи в сибирском контексте / А. В. Иванов, Ю. В. Попков // *Siberian Socium*. 2021. Т. 5, № 1 (15). С. 8–19.
- Иванов А. В., Журавлёва С. М.** Большая Евразия: понятие, вызовы, задачи России и Сибири // Учен. зап. (Алт. гос. акад. культуры и искусств). 2020. № 3 (25). С. 12–20.
- Кайзер М., Кляйнеберг М.** «Евразия» – фантом или реальная модель развития России? // Журн. социологии и социал. антропологии. 2003. Т. 6, № 4. С. 82–97.
- Пантин В. И.** Представления об «особом пути» и формирование национально-цивилизационной идентичности в постсоветской России / В. И. Пантин, В. В. Лапкин // Вестн. Росс. гуманит. науч. фонда. 2005. № 3 (40). С. 108–116.
- Резник Ю. М.** Раздел 1. Образы цивилизационного будущего России: отдельные проекты и возможности их интеграции // Вопросы социальной теории: науч. альманах / Под ред. Ю. М. Резника. М.: Изд-во Независ. ин-та гражд. об-ва, 2020. Т. 12: Россия как цивилизация будущего. С. 17–120.
- Тюгашев Е. А.** Где находится Россия и куда она движется? // Личность. Культура. Общество. 2020. Т. 22, № 3–4 (107–108). С. 251–261.

References

- Andreev A. L.** Mesto Rossii v mire: Evropa ili Evraziya? [Russia's place in the world: Europe or Eurasia?] *Monitoring obshhestvennogo mneniya: e`konomicheskie i social`ny`e peremeny*, 2010, no. 1 (95), pp. 122–134. (in Russ.)
- Erokhina E. A.** Problema civilizacionnoj identichnosti i vektory sociokul`turnoj orientacii narodov Rossii [Civilizational Identity And Vectors Of Socio-Cultural Orientation of Russian Nations] *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya*, 2011, vol. 9, no. 2, pp. 71–76. (in Russ.)
- Ivanov A. V., Popkov Yu. V.** Duxovno-ekologicheskaya civilizacionnaya perspektiva: cennostnyj potencial molodezhi v sibirskom kontekste [Spiritual And Ecological Civilizational Perspective: The Value Potential of Young People In The Siberian Context] *Siberian Socium*, 2021, vol. 5, no. 1 (15), pp. 8–19. (in Russ.)
- Ivanov A. V., Zhuravlyova S. M.** Bol`shaya Evraziya: ponyatie, vyzovy, zadachi Rossii i Sibiri [The Big Eurasia: Idea, Challenges, Goals of Russia and Siberia]. *Uchenye*

zapiski (Altajskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv), 2020, no. 3 (25), pp. 12–20. (in Russ.)

Kajzer M., Klyajneberg M. “Evraziya” – fantom ili real'naya model' razvitiya Rossii? [“Eurasia” – a phantom or a real model of Russia's development?] *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, 2003, vol. 6, no. 4, pp. 82–97. (in Russ.)

Pantin V. I. Predstavleniya ob “osobom puti” i formirovanie nacional'no-civilizacionnoj identichnosti v postsovetsoj Rossii [Concept of sonderweg and forming of the national and civil identity in post-soviet Russia] *Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*, 2005, no. 3 (40), pp. 108–116. (in Russ.)

Reznik Yu. M. Part I. Images of the civilizational future of Russia: individual projects and the possibilities of their integration. In: Reznik Yu. M. (ed.). *Questions of Social Theory: Scientific Almanac*. Moscow, Izdatelstvo Nezavisimogo instituta grazhdanskogo obshhestva, 2020, vol. 12: Russia as a Civilization of the Future, pp. 17–120. (in Russ.)

Tyugashev E. A. Where is Russia and where is it heading? *Personality. Culture. Society*, 2020, vol. 22, no. 3–4 (107–108), pp. 251–261. (in Russ.) DOI 10.30936/1606951X2020223/4251261

Zhade Z. A. Fenomen mnogourovnevoj identichnosti: civilizacionnaya sostavlyayushchaya [The phenomenon of multilevel identity: the civilizational component] *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki*, 2007, no. 5 (141), pp. 19–23. (in Russ.)

Информация об авторе

Мария Рудольфовна Зазулина

кандидат философских наук

старший научный сотрудник Института философии и права СО РАН

Information about the Author

Mariia R. Zazulina

Candidate of Science (Philosophy)

Senior Researcher Institute of Philosophy and Law SB RAS

Статья поступила в редакцию 17.08.2021;

одобрена после рецензирования 23.09.2021; принята к публикации 23.09.2021

The article was submitted 17.08.2021;

approved after reviewing 23.09.2021; accepted for publication 23.09.2021